

ДВОЙНЫМ ОРУЖИЕМ —
ВИНТОВКОЙ И ПЕРОМ
РАЗИ ВРАГОВ СТРАНЫ
БЕЗ СТРАХА, БЕЗ ПОЩАДЫ.

А. Вермишев.

В РОСТОВЕ хозяйничали белые. Пробраться в город не удалось. И тогда он, назначенный уполномоченным ЦК РКП(б) при Довском комитете партии, дабы не терять времени зря, в одной из красных частей временно записывается обыкновенным рядовым.

Ян Фабрициус по этому поводу скажет:

— Не слишком ли жирно для Белогвардейцев, если такие люди, как Вермишев, будут сражаться рядовыми?

Фабрициус скажет это весело, но в этой веселости можно было разглядеть и затаенную гордость: знай, мол, наших, не за чинами гоняемся, дело торжественно читать...

Один из очевидцев, спустя годы, вспоминая этот эпизод появления комиссара Вермишева в их части, напишет:

«С тех пор тов. Вермишев был там, где опасность».

Не совсем точная фраза. Александр Вермишев был там, где опасность не «с тех пор», а всю свою сознательную жизнь. Тому подтверждением хотя бы вот этот краткий хронологический перечень основных жизненных вех этого человека.

1903 год — вступает в партию большевиков. Номер партийного билета 2037.

В этом же году исключен из Петербургского университета за участие в студенческих волнениях.

1904 год — выслан в Тифлис. Причины — революционная деятельность. Тайное возвраще-

ние в Петербург. Работа агитатором Выборгского района.

1905 год — все тот же Петербург. Трагичные события 9 января. Не с хоругвями, не с пеннием заунывных ирабеленных псалмов шел Вермишев в толпе на площадь. Не только сам повичал, но и других учил: псалмы — не пат-

действующих лиц написанного и изданного им драматического этюда... суждения, призывающие к учинению бунтовщических деяний и к ниспровержению существующего государственного строя». Слово стало оружием. Снова «Кресты», затем Шлиссельбургская крепость.

1912 год — активное сотрудничество в «Правде».

1917 год — февральские события. Вермишев — непосредственный

на возможности человеческого организма. Думали: комиссар Вермишев не выдержит. Выдержал. Все те же враги вынесли приговор: не воевать больше товарищу Вермишеву. Но и здесь он их перехитрил. Не прошел и год, как Вермишев, скрыв от всех свой недуг, добивается отправки на фронт.

Вот небольшое предисловие и поправка к фразе очевидца:

«С тех пор тов. Вермишев был там, где опасность».

ставились не на подмостках сцен знаменитых театров. Спеной служили улица, поляна, летняя эстрада маленького городка, взятого в нелегком кровавом бою. Его пьесы играли не знаменитости, привыкшие к светскому успеху, а обыкновенные красноармейцы, вчерашние рабочие и крестьяне, играли в выгоревших от пота, солнца и долгих боевых походов гимнастерках. Играли без суфлера, не имея понятия, что такое «артисто-

бого запасного батальона 13-й армии Вермишев со своими бойцами занял оборону. Неравным был бой. Отбивались, как могли. Кончались патроны. Вермишева ранило, он потерял сознание, был взят в плен. Его били нагайками, привязали к седлу, тащили через весь город. Его пытали. Молчал комиссар. Не выдал военной тайны. Не попросил пощады.

ПРОЧТА номер «Еженедельника «Правды», в котором сообщалось о гибели Вермишева. Ленин по-верху размашисто написал: «В особ. папку и переплести».

Красная правда — папка с вами правда, правда страны, народа, которого сегодня по праву считают комиссаром всего передового человечества.

За нее отдали жизнь лучшие сыны народа. Среди них был и Александр Вермишев.

В нашем городе живет его сын. Бережно и свято хранит он память о своем отце. И когда знакомился с его архивом, где собраны стихи, пьесы, письма, фотографии Вермишева-старшего, невольно задаешь себе вопрос:

— А насколько перо каждого из нас, пишущего для газеты, соответствует своему грандиозному предназначению? Насколько мы, пишущие, смогли приблизить завтрашний день? Помогло ли написанное нами разрешить ту или иную производственную или культурную, нравственную задачу? Ведь мы, все вместе взятые, бойцы Красной правды. А это обязывает ко многому. Мы — дети Красной правды. Нам нести ее дальше.

С. ТОЛКАЧЕВ.

Красная правда

роны, революцию церковным пенем не сле- лаешь и не зачитаешь. В этот день вместе с группой рабочих Александр Вермишев строил на Васильевском острове баррикады. Со знаменитой тюрьмой для политзаключенных познакомился не понаслышке. На себе испытал весь комфорт «Крестов».

1906 год — из «Крестов» выпускается и тут же отсылается опять на Кавказ. Слова тайное возвращение в Петербург. Партийных заданий было много. Одно из них — доставка нелегальной литературы из Финляндии. Присутствует на партийном собрании, где председательствует Ильич.

1908 год — пишет пьесу «За правдой». Не только ее название стало причиной нового ареста. Кадетская газета «Речь» пояснила это более подробно: «включил в уста некоторых

их участник. 25 октября с отрядом рабочих прибывает в Зимний. Хваленые юнкера не выдержали».

Вермишев охраняет сокровища Эрмитажа. Революция в его лице дает понять: мы пришли не разрушать, а сберечь все это богатство для народа, сделав его достоянием простого человека. И сегодня мы говорим им, тем удивительно-ближким нам людям из того уже далекого семнадцатого года: спасибо вам за то, что, делая революцию, вы защитили, сохранили для нас полотно Леонардо да Винчи и Рафаэля, Тициана и Веронезе, Рембрандта и Рубенса.

1918 год — Юденич рвется к Петрограду. В бою под Гатчиной Александр Вермишев тяжело ранен. И все же он продолжает руководить боем. Враг не выдержал. Отступил. Врачи люди взгляда тревого-

Жизнь этого человека невозможно вместить в рамки одной газетной статьи. О нем написаны книги, на сценах многих театров идут пьесы, рассказывающие о красном комиссаре. Корабль «Александр Вермишев» бороздит моря и океаны нашей планеты. Многие пионерские отряды и дружины носят его имя. Художники и скульпторы запечатлели образ этого рыцаря революции на холсте, в металле и камне.

Вермишев из тех людей, которые отдали жизнь революции всею душой, которые письменный стол променяли на поле боя. Этого требовали от них обстоятельства и горячее сердце революционера. Александру Вермишеву некогда было оттачивать до идеальности свое литературное мастерство. Его торопило время, и он тоже торопил время. Его пьесы

роль, «внешнее сценическое самочувствие», «вольтаж», «контрреволюционные действия». Они играли себя, свою жизнь, правду своей жизни. Правда вызвала веру, а если, — как писал Станиславский, — народа поверит тому, что происходит в человеке, она сама примется за дело».

Текст своей последней пьесы «Красная правда» Вермишев послал Владимиру Ильичу. Ответ из Совета Народных Комиссаров был таков:

«Для столичных балованных сцен не очень подходит, но в тушу народную — хорошо».

Такими были и стихи Вермишева. Они мобилизовали на борьбу. Недаром их болала, люто ненавидела всевозможная контрреволюционная сволочь.

В КОНЦЕ августа 1919 года конница Мамонтова ворвалась в Елец. Комиссар осо-